

Литература

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1987.
2. Wiggins D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Blackwell, 1967.
3. Williams B.A.O. *Problems of the Self*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
4. Kind A. *Persons and Personal Identity*. Maiden: Polity Press, 2015.
5. Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018.
6. Кузнецов А.В. Случай Сайфера и проблема тождества личности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 60–65.
7. Lewis D. *Survival and Identity* // *Philosophical Papers*. Vol. 1. New York: Oxford University Press, 1983. P. 55–72.
8. Кэмпбелл С. Стремительное психологическое изменение // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 95–100.
9. Нехаев А. В. Перегрузка личности и выживание // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 101–108.
10. Олсон Э.Т. Тождество личности // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. 2018. URL: <http://philosophy.ru/identity-personal/>.
11. Shoemaker D. *Personal Identity and Ethics*. In: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2021 Edition). Ed. E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/identity-ethics/>.
12. Shoemaker D. *Responsibility Without Identity* // *The Harvard Review of Philosophy*. 2012. Vol.18, №1. P. 109–32.
13. Perry J. *The Importance of Being Identical*. In: *The Identities of Persons*. Ed. A.O. Rorty. University of California Press. 1976. P. 67–90.
14. Shoemaker S. *Persons and their pasts* // *American Philosophical Quarterly*. 1970. Vol. 7. №4. P. 269–285.
15. Ананьев Д.А. Понятие и концепции моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 101–7.
16. Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.
17. Strawson P.F. *Freedom and Resentment* // *Proceedings of the British Academy*. 1962. №48. P. 187–211. URL: <https://hardproblem.ru/posts/knigi/pervoe-izdanie-stati-p-strosona-freedom-and-resentment/>.
18. Стросон П.Ф. Свобода и обида // Финиковый Компот. 2020. №15. С. 204–221.
19. Watson G. *Two Faces of Responsibility* // *Philosophical Topics*. 1996. Vol. 24, № 2. P. 227–248.
20. Shoemaker D. *Responsibility From the Margins*. NY: Oxford University Press, 2015.
21. Мерцалов А.В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия (в печати).
22. Houry A. *Synchronic and Diachronic Responsibility* // *Philosophical Studies*. 2013. №165. P. 735–52
23. Matheson B. *Compatibilism and Personal Identity* // *Philosophical Studies*. 2014. №170. P. 317–34
24. Houry A., Matheson B. *Is Blameworthiness Forever?* // *Journal of the American Philosophical Association*. 2018. Vol.4. №2. P. 204–24.
25. Walker M. *Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility* // *Philosophy and Technology*. 2020. Vol. 33. № 2. P. 173–190.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПУТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ СОЗНАНИЯ

А.И. Мусс

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: albertwanderer@gmail.com

Данный текст раскрывает возможности и ограничения теорий сознания, опирающихся на философский натурализм, радикальный когнитивизм и философию здравого смысла. Важно подчеркнуть, что, прежде всего, эти теории позволили поставить многие важные вопросы, в том числе, вопрос об агенте субъективного опыта, о функциях

сознания и способах его описания. При этом эти теории продолжают развиваться в рамках сложившегося дискурса разграничения ментального и физического, пытаюсь привести философское исследование к уже принятому за аксиому результату, полученному в естественных науках. Этим подходам противопоставляется проект континентальной философии сознания, отличающейся от феноменологии объектом исследования. Континентальная философия сознания, таким образом, может расширить наши знания о сознании через обращение к истории развития изучаемой проблемы, а также через экспликацию и сопоставление исходных допущений. В результате выдвигается предположение, что путь к решению проблемы сознания может лежать не в апологетике существующих знаний, а в их критическом исследовании.

Ключевые слова: философия сознания, психофизическая проблема, трудная проблема сознания, философский натурализм, радикальный когнитивизм, философия здравого смысла, феноменология

AT THE CROSSROADS OF THE STUDY OF CONSCIOUSNESS

A.I. Muss

CSc in Philosophy, Senior Lecturer of Department of General Psychology

St.-Petersburg State University

E-mail: albertwanderer@gmail.com

This text reveals the opportunities and limits of the theories of consciousness based on philosophical naturalism, radical cognitivism, and the philosophy of common sense. These theories raise several important questions, including the problem of the agent of subjective experience, functions of mind, and the ways to describe these concepts. However, these theories use the existing naturalistic discourse and bring philosophical research to a certain expected result. In contrast to these approaches, there is the project of a continental philosophy of consciousness that is opposite to phenomenology in the research object. The continental philosophy of mind can expand our knowledge by studying the historical development of the mind-body problem, and comparing basic assumptions of the different approaches. As a result, this comparison shows that the solution of the mind-body problem needs not the apologetics of existing knowledge, but its critical revision.

Keywords: Philosophy of Mind, Mind-Body Problem, the Hard Problem of Consciousness, Philosophical Naturalism, Radical Cognitivism, Philosophy of Common Sense, Phenomenology

В настоящий момент в отношении исследований сознания можно выделить, как минимум, две тенденции. Согласно одной из них, путь к решению фундаментальной проблемы сознания в виде и психофизической проблемы, и трудной проблемы сознания лежит исключительно в поле нейрокогнитивных исследований, в рамках которых корректная постановка вопроса вместе с методами исследования отдельных нейронов, нейровизуализации и математического моделирования позволит получить работающее решение [1].

С другой стороны, существуют исследователи, проблематизировавшие само понятие сознания, и показавшие невозможность сопоставления через существующие теории и подходы индивидуального субъективного опыта и мозговых процессов [2], которые поставили вопрос о том, что приводит исследователя сознания к проблематизации сознания [3]. То есть, проблематизация изучения сознания приводит, в том числе к вопросу о том, почему такая проблема возникает в разуме исследователя. Оба пути предполагают, как минимум, возможность серьезного прояснения рассматриваемой проблемы, более того, исходная точка отсчета в исследованиях сознания — субъективный опыт человека не только не исключается из рассмотрения, но его онтологический статус не оспаривается, а сам такой опыт служит источником данных и гипотез для исследований.

Поскольку к настоящему моменту данные подходы только начинают реализовываться, в рамках данного текста я хотел бы обратиться к возможностям и ограничениям рассматриваемых подходов и их философских оснований, а также сравнить их с теми, которые опираются, прежде всего, на иной набор исходных допущений и понятий, поскольку, в виду многоаспектности проблемы сознания, развитие ее изучения видится мне в постоянном диалоге между различными концепциями, теориями, подходами, направлениями и философскими традициями [4]. Более того, в соответствии с ограничениями указанных подходов, мне хотелось бы обсудить другие возможные альтернативы.

Наиболее актуальной по времени теорией сознания в отношении процесса ее активной разработки и даты публикации является, по-видимому, теория сознания как нейронной гиперсети — когнитивиста К.В. Анохина [1, с. 65–66], которая опирается на диалектический материализм, биологию [1, с. 54], а также на теоретические и экспериментальные разработки школы системной психофизиологии П.К. Анохина и В.Б. Швыркова [1, с. 65-66]. В рамках этой теории в качестве критериев ее качества ставятся вопросы об устройстве, функции, содержании, времени возникновения, специфичности сознания, а также о связи сознания с процессами эволюции, развития и обучения [1, с. 52].

Такой подход имеет несомненные преимущества — автор отходит от традиционного для физиологии решения проблемы гомункула, фактически — агента субъективного опыта, и делает эту проблему одним из центральных вопросов своей теории [1, с. 61-63]. Также автор прямо обращает внимание и на место теории познания в исследованиях сознания [1, с. 48-50], и косвенно указывает на существенность изменений научной терминологии в процессе исторического развития [1, с. 42]. Однако на данный момент конечное решение, где строение сознания, в том числе, не только как субъективного опыта, но как действующего начала, определяется сложностью связей между звеньями нейронной сети — роль которых на верхнем уровне выполняют другие сети, а на нижних — отдельные нейроны, отвечающие за целостные образы удивительным образом сходно с идеями основателя физиологической психологии В. Вундта, для которого психика также являлась структурой, функционирование которой опирается на взаимодействие различных отвечающих за единицы субъективного опыта элементов [5]. Кроме того, представленное автором сопоставление теорий и характеристик сознания [1, с. 44], требует, как минимум, критического рассмотрения теорий и их оснований, знакомых специалисту-гуманитарию, например, в форме критики источников. При таком подходе к терминологии сложно ожидать, что в изящной структуре гиперсетей получится увидеть привычные нам разум и психику. Более того, подобный анализ не сравнивает также и оснований данной новой теории с предшествующими, которые автор рассматривает в качестве не удовлетворяющих всем установленным критериям теории сознания [1, с. 39].

Интересно, что на необходимость такого сопоставления косвенно указывает другой представитель отечественной когнитивной науки — В.М. Аллахвердов. В рамках своей теории сознания, опирающейся на методологию науки, формальную логику и психологию, он предлагает, альтернативу определению функции сознания и психики согласно натуралистическим подходам — познание вместо адаптации, а также выводит ряд проблем, на которые, на его взгляд должна отвечать теория сознания: вопрос о возникновении сознания, вопрос о возникновении в сознании нового знания, а также вопрос об активности сознания [6]. Не давая окончательного ответа о возникновении сознания, автор говорит об объекте своего изучения как о механизме проверки гипотез и одновременно как о «генеральном менеджере» психики (в более поздних работах). Также автор выводит способность сознания познавать через независимую проверку гипотез различными способами, а свободное действие как выбор в результате проверки гипотезы о своей свободе действия, выполнение которого не будет иметь однозначной причины [6].

Важно отметить, что достижения Виктора Михайловича и сильная сторона его теории заключается не только в проблематизации существующих подходов, создании теории сознания на собственных основаниях, альтернативных наиболее популярным сейчас натуралистическим концепциям, в постоянном развитии содержания данной теории и эмпирической базы, но также и в ее эвристической ценности, поскольку на фоне ее развития начинали свой научный путь многие исследователи-когнитивисты, в настоящий момент работающие по всему миру. Однако оригинальность и незаконченность данной теории часто препятствует ее пониманию и более широкому обсуждению в академической среде [7], поэтому вопрос сопоставления данного подхода с другими, альтернативными ему и сопоставимыми по уровню обобщения остается открытым. А опора на логику в качестве основания психологического знания, возвращает из прошлого вопросы организации философского познания XIX века.

Одним из авторов, работающих в настоящее время с проблемой сознания в рамках философии, является В.В. Васильев [8]. Его подход, опирающийся на аналитическую философию, философию здравого смысла, связывает изучение сознания и его проблематику с исследованием базовых онтологических установок, исследуя с помощью концептуального анализа наш способ рассуждений о нем. В результате он ставит вопросы о физической природе сознания, о возможности порождения сознания мозгом и механизмах этого порождения, о супервентности сознания на мозге, о каузальности сознания по отношению к себе и к поведению, а также вопрос о причинах сопровождения работы мозга функционированием сознания [8, с. 153].

Этот подход не только ставит ряд вопросов о сознании, но оценивает, в какой мере на указанные вопросы возможен обоснованный ответ, что дают данные ответы, а также то, как они соотносятся с другими теориями и концепциями сознания, возвращая нас от многообразия возможных и представимых миров к тому, что существует здесь и сейчас, в том числе, в виде нашего здравого смысла. Кроме того, автор показывает, насколько вопрос о своеобразии субъективного опыта оказывается связан с существованием такого опыта вне его осознания. С другой стороны, такой подход, поскольку он опирается на аналитическую философию, может быть ограничен в отношении неоднозначного словоупотребления и различий в контекстах. Более того, задача примирения здравого смысла и натурализма также является сведением рассматриваемой проблемы к набору готовых ответов, в отличие, например, от континентальной философии, основанной прежде всего, на порождении новых концептов [9].

Как можно видеть, рассмотренные выше подходы видят решение проблемы сознания в решении важных вопросов, более того, эти подходы, несмотря на схожую терминологию, опираются на теории и методы разных наук. Поэтому имеет смысл сопоставлять не только конкретные тезисы, но и те исходные допущения, на которые опираются их авторы.

Выявление и сопоставление таких исходных допущений, определение их места и контекста в истории развития изучаемой проблематики может стать основой для альтернативного подхода, который может быть противопоставлен апологии актуальных представлений как в форме здравого смысла, так и в форме научных знаний как устоявшихся истин.

При этом, если принять скептическую позицию по отношению к существующим теориям и отделяем на этом этапе наши знания от того, чем может быть сознание, для обоснования мы сможем опираться только на свой индивидуальный субъективный опыт, что возвращает нас к проблематике опытного и внеопытного в рамках трансцендентальной философии [10].

В качестве иллюстрации применения такого подхода взять вопрос о функциях сознания, поднимаемый в той или иной форме всеми рассмотренными выше авторами. Исходя из представленного выше, можно увидеть, что определение функций сознания связано с допущением о биологическом значении сознания или, напротив, с допущением о его отсутствии. Здесь мы имеем дело именно с допущениями, поскольку у нас нет возможности сопоставить функции, которые предлагают нам указанные подходы, с чем-то, что может быть представлено непосредственно в нашем индивидуальном субъективном опыте.

И это заставляет обратить внимание не на физиологию и методологию, но на трансцендентальную философию и феноменологию, тем более, что, взятые отдельно и вне последствий лингвистического и антропологического поворота, эти подходы оказываются серьезно ограничены с точки зрения самой возможности познания [10] и отказа от исследования разума [11] соответственно.

Таким образом, в рамках настоящего текста вместе с возможностями и ограничениями трех актуальных подходов к изучению сознания был представлен начальный набросок иного маршрута, возможности и ограничения которого еще предстоит оценить.

Литература

1. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности, 2021, Т. 71, № 1, С. 39–71.
2. Мусс А.И. Концепт сознания как проблемное поле современной философии // Вопросы философии, 2021, № 2, С. 100–106.
3. Wundt W. Grundzuge der physiologischen Psychologie. Verlag von Wilhelm Engelmann, 1874.
4. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Издательство «Речь», 2003.
5. Аллахвердов В.М. Тернистый путь к сознанию (Ответ на «критический разбор» Д.И. Дубровского) // Вопросы философии, 2020, № 7, С. 68–77.
6. Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: УРСС, 2014.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. СПб.: Алетейя, 1998.
8. Brentano F. Psychologie vom Empirischen Standpunkt. Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1874.
9. Chalmers D.J. Idealism and the Mind-Body Problem // The Routledge Handbook of Panpsychism / ed. W. Seager. New York: Routledge, 2019. P. 353-373.
10. Chalmers D.J. The Meta-Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 2018. Vol. 25. № 9–10. pp. 6–61.

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ ДЭВИДА АРМСТРОНГА

T.N. Tarasenko

Аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: tarasenko.tn.msu@gmail.com

Данная работа посвящена теории сознания Дэвида Армстронга. Вначале кратко изложены онтологические доктрины, фундирующие и ограничивающие метафизические построения Армстронга. Они сами также могут рассматриваться как основания в пользу его теории сознания. Затем, в основной части статьи, описывается сама эта теория, являющаяся представителем теорий тождества, а именно теорией каузальной роли. Раскрывается, какое именно тождество она предполагает, рассматривается обосновывающая эту теорию двухступенчатая аргументация Армстронга. После чего приводятся возражения Майкла Левина, угрожающие конкретно теории Армстронга, и Сола Крипке, опасные для любой теории тождества. Рассматриваются ответы, которые на них даёт Армстронг. Раскрываются основания отказа Армстронга от типовой теории тождества. В заключение приводится попытка альтернативной защиты идей Армстронга.

Ключевые слова: Армстронг, метафизика, сознание, теория тождества, теория каузальной роли, дуализм, тождество

SOME DIFFICULTIES IN DAVID ARMSTRONG'S THEORY OF MIND

T.N. Tarasenko

Postgraduate student of the Department of Foreign Philosophy

Lomonosov Moscow State University

E-mail: tarasenko.tn.msu@gmail.com

This paper is focused on David Armstrong's theory of mind. It begins by briefly outlining the ontological doctrines that fund and limit Armstrong's metaphysical constructions. They themselves can also be seen as grounds in favor of his theory of mind. Then, in the main part of the article, this theory itself is described, which is representative of identity theories, namely the causal role theory. Then I reveal what kind of identity Armstrong assumes, and consider Armstrong's two-step argumentation that substantiates this theory. This is followed by the objections of Michael Levine, which threaten Armstrong's theory specifically, and of Saul Kripke, which are dangerous to any identity theory. The answers Armstrong gives to them are considered. The reasons for Armstrong's rejection of the type identity theory are disclosed. Finally, an alternative defense of Armstrong's ideas is attempted.

Keywords: Armstrong, metaphysics, mind, consciousness, identity theory, causal role theory, dualism, identity

Три онтологические доктрины.

Метафизический проект Армстронга по-настоящему огромен, он охватывает едва ли не всё поле современной аналитической метафизики, в него включено обсуждение свойств, отношений, универсалий, причинности, законов природы, статуса абстрактных объектов, восприятия, истины, модальности, сознания и это всё ещё вряд ли можно считать полным списком проблем, рассматриваемых Армстронгом. При этом метафизика Армстронга является систематической, то есть его философские построения достаточно тесно переплетены и поддерживают друг друга. В данной работе, армстронговская теория сознания будет представлена практически автономно, но важно понимать, что в действительности она также подкреплена многими другими его идеями.

Некоторые предварительные разъяснения привести всё же необходимо, а именно указать, три онтологические доктрины, фундирующие и, одновременно, ограничивающие метафизические